

К истории земельного спора Переславской Рыбной слободы и города Переславля-Залесского (XVI-XIX вв.)

Е.К. Шадунц

В Ярославской области известно несколько поселений, бывших когда-то Дворцовыми Рыбными Слободами. Юридическое оформление статуса таких слобод сходно: при том или ином Московском Государе староста промысловиков получал грамоту, определявшую права и обязанности жителей. Как правило, там оговаривался порядок взимания податей, отправления суда и требования к пользованию государевыми рыбными угодьями. Предметом исторических описаний XIX века чаще всего являлась промысловая деятельность рыбных ловцов¹. Современных исследователей интересуют вопросы типологии подобных поселений, их социальная структура. Различия в историческом развитии Рыбных слобод связаны с их положением относительно других поселений. Для Переславской Рыбной слободы оказалось существенным близкое соседство с городом, ставшее причиной яростного конфликта между рыбаками и горожанами.

Исторические акты о Переславской Рыбной слободе были собраны и опубликованы Археографической Комиссией в 1836 году². В губернской прессе выдержки из уставных грамот и писцовых книг XVI-XVII веков впервые появились в статьях владимирских краеведов спустя двадцать лет. Любопытно, что профессор С.И.Шевырев в 1848 г. записал следующее мнение переславского мещанина о жителях Рыбной слободы: «Главный доход города — рыба, говорил Аким. Но рыбой заведывает не город, а особая рыбачья слобода. Рыбы столько в озере, что можно наловить по крайней мере на 60 000 ассигнациями в год. Так по расчету Акима, конечно, в пять раз преувеличенному его воображением против статистической действительности, которую предлагают Владимирские Губернские

¹ Тихонравов К.Н. О ловле сельдей в озере Плещеево // Владимирские губернские ведомости. Ч.н. 1853. № 20, 21, 22; Свирелин С.А. Переславское (Плещеево) озеро в историческом и промышленном отношении // Владимирские губернские ведомости. Ч.н. 1872; Коврайский Ф. Переславльское озеро // Вестник Владимирского губернского земства. 1893. №15. С. 865-869.

² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук / Археографическая комиссия. СПб., 1836. Т. 1: 1294-1598 гг. С. 114.; Т. 4: 1645-1700.

Ведомости. — «Рыбаки, — продолжал он, — еще в озере запродали рыбу. Рыбаки переславские не русские, а все чужна: переселены Петром Великим. У них речь-то хоть и русская, да лица то вовсе не русские. Ростом малы, безобразны. С нами, русскими, они не водятся — да и мы тоже с ними. У них и обычай другой, и нравы другие, чем наши»³.

Кроме этого замечания, никаких свидетельств особенного отношения горожан к рыбакам в литературе о Переславле не встречается. Конфликт оказался скрыт до времени в различных комплексах архивных документов.

Судя по тексту уставной грамоты 1506 г.⁴, Рыбная слобода ранее являлась частью посада города Переславля. Пожалованием Василием III особого устава рыбным ловцам утвердилась разница между ними и «черными городскими людьми». За право ловли на государевом Плещееве озере и реке Вексе, кроме оброка рыбой, определялась денежная плата князьему волостелю. От прочих тягот рыбаки были освобождены. Те же права подтверждались грамотами 1559, 1584 и 1601 гг.⁵

Сотная выпись 1562 г. содержит требование с рыболовских дворов «ямские деньги и за посошные люди, и за всякое городовое и за засечное дело, платити им на Большой Дворец». Выпись фиксирует право ловцов пользоваться десятью саженьями «округ озера, для пристанища, где им неводы с сети вешати». Рыбная слобода располагалась по обоим берегам реки Трубеж, в переулках Мишатине, Писцове, Шурмине и на Филипповской улице. По переписи было всех рыболовских дворов 99, 2 двора волостелины, да 21 двор пуст, да 40 мест пустых, а рыбных ловцов 98 человек. Некоторые жители слободы занимались войлочным, седельным и калачным промыслами⁶.

С 1666 г. в слободе для рыбной ловли велено оставить рыбных ловцов 50 дворов самых знающих людей, остальным же 95 дворам быть в тягле⁷.

Роспись 1691 г. относит к Дворцовой Великих Государей Рыбной слободе «торговых людей и рыбных ловцов», коих вместе с семьями насчитывалось 203 человека. В переписной книге 1677 г. уточнено количество дворов рыбных ловцов: их всего шесть, а людей в них четырнадцать человек⁸.

³ Шевырев С. Переславль-Залесский. Отрывок из вакационных дней профессора Шевырева // Москвитянин. 1848. №3. С. 21-36.

⁴ «Пожаловал еси в Переславле городе, на посаде, старосту рыболовля Гридку и всех рыболовей Переславских стольничя пути ...»; текст грамоты приведен Тихонравовым К.Н. в указ. соч.

⁵ Об этом пишет Тихонравов, ссылаясь на издание Актов, собранных Археографической экспедицией.

⁶ Тихонравов, К.Н. указ. соч.

⁷ Тихонравов приводит эти сведения в контексте вынужденной смены занятий жителями Рыбной слободы, вызванной оскудением рыбных запасов в озере.

⁸ Найденов Н.А. Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. 1884.

Хотя к началу XVIII века рыбный промысел не являлся основным занятием для большинства жителей Рыбной слободы, они продолжали состоять на особом положении. Рыбная слобода относилась к ведению Приказа Большого Дворца, ее жители считались рыбными ловцами, а с торгов и промыслов платили особо в Москве в разных приказах пятаю и десятую деньгу. Помня свои права, жалованные в указах и грамотах Государей, «рыбные ловцы» отказывались подчиняться распоряжениям городской Ратуши и при случае обращались с челобитными к царю. За двести лет с начала истории Рыбной слободы не было случая, чтобы Государь не защитил своих рыбаков, освобождая их от городских дел без особого повеления Большого Приказа. При этом земли слободы находились в смежности с посадскими дворами и лавками.

Такова предыстория событий, случившихся в Переславле после пожара 1752 г. К этому времени Переславль Залеский стал центром провинции Московской губернии. Городскими делами ведал провинциальный магистрат, подчинявшийся Главному магистрату, а делами Переславской Дворцовой Рыбной слободы занимался управляющий из Переславской провинциальной канцелярии, подчинявшийся Главной Дворцовой канцелярии. В 1757 г. от поверенных жителей Рыбной слободы в Правительствующий Сенат поступила челобитная. Рыбные ловцы, имевшие «особливые лавки» рядом с посадскими торговыми местами, «а иные у них посадских людей куплены и на те лавки имеются данные от них посацких людей и купчие крепости которые в случившемся в 752 году августе 6 дня в Переславле сгорели все без остатку»⁹, жаловались на Переславский магистрат и все купечество. Имея законные основания торговать рыбой и всякими съестными припасами, кроме «валовых обыкновенных купеческих товаров, чему по указу 745 году крестьянам торговать позволено», рыбаки не могли возобновить свои лавки на прежних своих крепостных местах. В челобитной приводились случаи 1754 — 1756 гг., когда президент, бургомистр, ратман и вахмистр городского магистрата в сопровождении толпы купцов не только препятствовали строительству, но разламывали уже построенные лари и шалаши, бросая некоторые из них в реку Трубеж и разбрасывая съестные припасы по рынку. По указу Сената от Главной Дворцовой канцелярии был послан управитель Александр Пуличкин для освидетельствования спорной с переславским купечеством земли. Для рассмотрения ему требовались крепости от обеих сторон, но Переславский магистрат оставил без внимания запрос управителя. Рыбаки просили защиты в Переславской провинциальной канцелярии, желая освидетельствовать документы на «садовую их землю» и, если «явится та земля подлинно принадлежащая означенным рыбным ловцам, то оную измерив описать и отдать для построения дворов и прочего им ловцам во владение»¹⁰. Однако президент Переславского магистрата Куманин и

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 323. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 3.

бургомистр Быков «со многолюдством посадских людей» не допустили посланного от Главной Дворцовой канцелярии, «изрезали изготовленную для той меры вервь ножом; и хвалились бить...»¹¹.

В январе 1757 г. переславские купцы Масленниковы, Гладковы, Угримов и Савалев, «собрався многолюдством и без всякой причины...у Петра Брылина, Алексея Житникова, Герасима Папышева построенные на крепостных их лавочных местах после вышеписанного пожару шалаши и лари... все растащили и объявленного Брылина сильно оттаща в Переславском магистрате приковав к стене в цепу немалое время безвинно держали; и вышеписанного Герасима Папышева матери Анны ... из шалаша калачи все разбросали о чем от них в Переславской канцелярии и явочное челобитие подано»¹².

За три года конфликта Переславский городской магистрат оставлял без внимания все предписания, присланные туда из Главного магистрата, с упорством пытаясь воспрепятствовать рыбакам продолжать торговлю. В челобитных описаны события 1758-1761 гг., когда члены магистрата вместе с другими купцами громили рыбнослободские лавки, не давали строить на старом месте или запечатывали уже построенные. Однажды надзиратель Савалев запер в лавке девицу Авдотью Чеснокову, для спасения которой потребовалось обратиться к полицмейстеру.

На требование из Провинциальной канцелярии дать объяснение таким действиям, бывший президент Куманин заявил, что управляющий делами Переславской Дворцовой Рыбной слободы стал мерять спорную землю по указке рыбнослободских жителей, не дождавшись купеческих крепостей. А что до показаний, будто президент и бургомистр порезали веревку и хвалились побить, то посланный «показал на них напрасно, и ни у кого они двора не ломали». Куманин утверждал, что жители Рыбной слободы в противность Соборному Уложению и именным указам, построив на переславской тяглой земле своевольно лавки, торгуют в разных рядах всякими товарами. Переславский городской магистрат неоднократно воспрещал им торговлю и велел некоторые лавки ломать, но «они де упрямством своим тех лавок и анбаров ломать не дали. И съестных никаких припасов из тех лавок и анбаров не грабили и тем де они Переславский Магистрат оболгали напрасно»¹³.

Несмотря на такие аргументы, в 1761 г. Главный магистрат определил лавки рыбаков на крепостных их землях распечатать, товар вернуть с расписками, но не допускать крестьянам торговать запрещенным товаром. В 1762 г. по указу Главного магистрата с присутствующих Переславского магистрата был взыскан штраф 20 рублей за самовольство.

Переславская Провинциальная канцелярия объявила рыбакам, «чтобы они о завладении бывшего в городе Переславле 183го и 184го писца и

¹¹ Там же. Л. 3 об.

¹² Там же. Л. 2 об.

¹³ Там же. Л. 4 об.

утвержденной главной межевой канцелярией во владение оными ловцами земли с переславскими купцами ведались где надлежит по силе 723 году декабря 3 дня указу судом»¹⁴. Переславскому магистрату было велено снести купеческое строение с земли Дворцовой Рыбной слободы и оштрафовать виновных в запечатывании лавок и неисполнении Сенатских указов.

В связи с этим спором последовало указание из Главного магистрата к находившимся в Переславле межевщикам отмежевать садовое место жителей Рыбной слободы. Таким образом, конфликт зафиксировали плановые материалы генерального межевания 1756, 1760 и 1772 гг.¹⁵ В них показана граница спорной земли, но однозначного решения в пользу той или иной стороны не последовало.

В 1775 г. первоклассный землемер надворный советник Витовтов подал рапорт, в котором предложил следующее решение этой проблемы. По Межевой инструкции, выгонные «прежних служб служилых людей ... земли, которые окажутся под строением грацких жителей занятые до 1765 году межевать за теми людьми сколько у кого в заселении найдется...»¹⁶. Логин Витовтов сообщал, что Рыбная слобода в 1765-1775 гг. состояла в помещичьем владении, будучи отданной тайному советнику, сенатору и кавалеру Алсуфьеву.

При рассмотрении всех представленных документов оказалось, что «садовая» земля не принадлежит ни одному из спорщиков¹⁷. По выписи из писцовых книг 1675-76 гг. земля эта написана особо от Рыбной слободы как дворцовая, находящаяся в оброке за Переславскими купцами, а не в их владении, но и не на обсушку рыбацких сетей, как говорил поверенный от рыбаков. Рыбацкая слобода выбыла из Дворцового ведомства и пожалована в 1776 г. помещикам Бутаковым, но и им принадлежность «садовой земли» не доказана. Сенат велел отставить всякие споры и обмежевать землю согласно «живых урочищ». К тому же, были обнаружены недостатки в межевой книге и плане Рыбной слободы 1771 г. Отсутствовала 10-саженная полоса вдоль озера и рек для пристанища рыболовов и обсушки сетей.

На решение Межевой канцелярии последовала в 1777 г. жалоба в Межевую канцелярию от поверенного Рыбной слободы. При новом рассмотрении приложенных крепостей и споров открылось, что купеческие «селения» в слободе большей частью были еще в 1676 г. Со ссылкой на «закон о 1765 годе» жалоба рыбаков вновь была отставлена, поскольку указы Главного Магистрата и межевой конторы, принятые в 1757-61 гг., не были вовремя исполнены.

Недовольные рыбаки в конце 1777 г. подали жалобу в Сенат. При этом поверенные от слободы представили к делу грамоты и выписи XVI-XVII вв., и документы начала XVIII столетия. Приводилась грамота 1628 г.

¹⁴ Там же. Л. 6.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1/1. Д. 285, 284, 286.

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф.268. Оп.1. Д. 323. Л. 8 об.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 258. Оп.1. Д. 158. Л. 34-43.

от Царя и Великого князя Михаила Федоровича, в которой писцу князю Волконскому велено по просьбе ловцов вместо смытых водою их дворов подошедшие к Рыбной Слободе пустые посадские места приписать и дать рыбным ловцам. По писцовым книгам 1675-76 гг. Слобода рыбных ловцов написана на посаде на речке Трубеж по правую сторону на городской стороне, в ней под дворами и дворовыми местами 16 дес. 520 саж. Описаны окружающие то озеро речки и потоки, отводы вокруг озера 10 саженей земли, «сверх того на посаде дворовое и садовое место на реке Трубеж против города и Конной площади на оброке за Переславцы посадскими людьми, да дворовое место Бокарева на оброке. Мера садового места от потока что у церкви Ивана Богослова да церкви Настасьи Мученицы в длину 215 саж., поперек от Богословского потока от дороги до реки Трубеж 38 саж., в другом конце... от улицы Площадной десяти до реки Трубеж 20 $\frac{1}{2}$ саж. (итого 2 дес. 1488 саж.)»¹⁸. В 1732 г на жалобу рыбаков в Главную Дворцовую канцелярию о неплатеже посадскими людьми оброка с земли было предписано управляющему капитану Редрикову дело исследовать и оброк взять сполна за все прошлые годы. Поверенными были также приложены и все документы по челобитным 1754-61 гг.

Межевое дело было истребовано и пролежало в Сенате... двадцать лет. В мае 1798 г. Сенат поинтересовался в Межевой Канцелярии, был ли Высочайше подтвержден новый план городу Переславлю, и не поступил ли спорный участок под какое либо казенное или другое строение. Переписка Межевой канцелярии с Владимирским губернским правлением продолжалась с 1798 по 1800 гг.¹⁹ Губернское Правление с рапорта Переславского городничего уведомляло, что на город Переславль план подтвержден. Значившаяся под № 7 спорная земля от моста через реку Трубеж по некоторым местам издавна занята купеческими и мещанскими лавками, которые по плану отошли под площадь вокруг гостиного двора. На той же земле назначены особым кварталом рыбные и мясные лавки, из них 2 каменные уже выстроены, а остальные места отводятся прочим желающим. Часть земли отошла под площадки вокруг Богословской и Покровской церквей. Ссылаясь на предложения бывшего Владимирского и Костромского генерал-губернатора Заборовского о порядке отвода земли под строение, Правление отказывает Рыбным ловцам в оплате за эту землю или обмене местами.

Рыбная слобода к этому времени состояла из 77 рыбачьих домов, 9 священнослужительских, 53 купеческих и мещанских, 1 крестьянского казенного ведомства и 1 соколя помытчика. Итого 141 дом, а по Высочайше подтвержденному плану в разных кварталах слободы насчитывалось всего 85 дворовых мест. Квартал № 78 был назначен под кожевенные заводы, так что исключалось еще 15 мест. «Сей же квартал рыбным ловцам способен, ибо они при реке Трубеж по берегу каждый при своем доме вывешивают

¹⁸ Там же. Л. 34-34 об.

¹⁹ Там же. Л. 42-43; ГАВО. Ф. 417. Оп. 4. Д. 3736. Л. 1.

для сушки ...рыболовные снасти»²⁰, поэтому строить дома в отдалении от реки рыбакам неудобно. Хотя Рыбная слобода вошла в городскую черту, для живущих там купцов и мещан мест совсем недостает. Отмечалось, что купцы и мещане, «вышедшие в сие звание из той же Слободы», ныне составляют больше половины числа душ жителей этой части города.

В рапорте Межевой Канцелярии Правительствующему Сенату 23 декабря 1801 г. говорилось, что кроме Высочайше подтвержденного плана, никакого другого положения для удовлетворения Рыбной Слободы ловцов канцелярия учинить не может. При утверждении формальных меж городу Переславлю в 1824-28 гг. Рыбная слобода Удельного ведомства не отделялась от селитетной городской земли, а при межевании присутствовал представитель рыбаков²¹. В серии планов пятиверстной округи города Переславля 1811-1825 гг. Рыбная слобода помечена в черте города под № 34; в экспликации значится: «Переславская Рыбная слобода Удельного ведомства, где живут частию купцы и мещане. И оной слободе принадлежит озеро Плещеево». Удобной земли 22 дес. 551 саж., рыбаков мужского пола 165 душ²².

К середине XIX в. положение Рыбной слободы продолжало отличаться от других городских земель. Слобода имела особое управление и отдельную собственность от городского общества, но ни в планах генерального межевания, ни по особым письменным производствам не была отмежевана от городских земель. По описанию топографа Дуванова (1860 г.), «слобода состоит в полном количестве из усадебных земель тесно расположенных по обе стороны реки Трубеж, далее занимаемых городских земель она распространится не может, как ограничивающихся усадьбами городского общества. Взамен наделов пашнею и сенокосом дано в принадлежность слободе озеро Плещеево как усадебная земля. Неотделением от города слобода определена к устройению по подтвержденному плану, но по относящемуся к городу, и положение с улицами, предназначаемыми к устройению, в ней неудобноисполнимое». Земли крестьян Рыбной слободы отмежеваны знаками от городского выгона, но крестьяне пасут скот на нем за неимением собственного. Размышляя о состоянии земель Рыбной слободы, Дуванов предполагает, что значительная часть городской земли могла перейти в усадьбы крестьян. «К такому заключению приводит то обстоятельство, что со времени существования при городе Рыбной слободы крестьянам оной в надел данная усадьба смыта в значительном количестве водою озера Плещеева»²³.

О том, что владение землею в слободе было закреплено за купцами и мещанами с конца XVIII в., свидетельствуют операции по продаже и закладке дворов. Например, в 1786 г. 2-й гильдии купец Куманин продал

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 158. Л. 40 об.

²¹ ГАВО. Ф. 417. Оп. 3. Д. 1123.

²² ГАВО. Ф. 445. Оп. 1. Д. 654. Л. 2, 4, 9.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 421. Л. 3-3 об.

за 50 рублей служителю Дворцовой Рыбной слободы доставшийся ему по данной из Переславского городского магистрата двор со всяким хормным и дворовым строением, под которым состоит казенной земли в обоих концах по 6 сажень, а в длину 38 сажень²⁴.

Дворовые места бывших рыбных ловцов, ставших крестьянами, являлись удельными оброчными статьями²⁵. Крестьяне приобретали свои дворовые участки в собственность покупкой с согласия Управляющего Удельного ведомства²⁶. Что же касается до лавочных мест на спорной земле, то большинство их владельцев объявили капитал и перешли в Переславское купечество по 2-му или 3-му сословию²⁷. Таким образом, исчезла почва для конфликта между членами купеческой корпорации и торгующими беспошлинно крестьянами.

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 827. Л. 8.

²⁵ ГАВО. Ф. 417. Оп.4. Д. 3736. Л. 1.

²⁶ Семейный архив Н.В.Осиповой, выпись из актовой книги Переславского нотариуса за 1912 г.

²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 224.